

В.Н. Дублянський

Комплексная Карстовая Экспедиция

Dublyansky V.N. The Complex Karst Expedition // Speleology and Karstology. - N 1. – Simferopol. – 2008. – P. 20-22.

Дублянський В.М. Комплексна Карстова Експедиція// Спелеологія і карстологія, - № 1. – Сімферополь. – 2008. С. 20-22.

Резюме: Охарактеризованы важные этапы в развитии карстологии и спелеологии в бывшем СССР, в частности – создание Комплексной Карстовой экспедиции (1958-1966 гг.). Огромную роль в этом и в развитии науки о карсте и пещерах сыграл Б.Н.Иванов.

Abstract: Important stages in the development of karstology and speleology in the former USSR are characterized, the creation of the Complex Karst Expedition, the inter-institution organization for karst and cave researches (1958-1966). The outstanding role of B.N.Ivanov in the development of karst and cave science is stressed.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

В тяжелые дни 1942 г. на стол председателя ГКО И.В. Сталина легла докладная записка академиков А.Е. Ферсмана и Д.И. Щербакова о создании Экспедиции особого назначения (ЭОН), задачей которой было определение возможности использования естественных и искусственных подземных пространств в военных и мирных целях. Под руководством А.Е. Ферсмана в ней в 1942-1945 гг. работали многие выдающиеся геологи, географы и биологи (Д.А. Арманд, Я.А. Бирштейн, И.А. Ефремов, В.П. Ренгартен, А.Ф. Соседко, Д.И. Щербаков, Я.С. Эдельштейн и др.). Материалы этих исследований имели гриф секретности.

В 1945 г. ЭОН была расформирована и на ее базе в Министерстве просвещения СССР создана Кавказская комплексная научно-исследовательская карстово-спелеологическая станция (ККНИКС, директор Е.А. Гаврилов). В 1945-1946 гг. она находилась в ведении Краснодарского пединститута, МГУ и Киевского университета. В 1948 г. при Кунгурской Ледяной пещере в Приуралье был создан стационар (Уральский филиал ККНИКС МГУ, научный руководитель – профессор В.А. Варсанюфьева), а при Воронцовской пещере (Западный Кавказ) – второй стационар (отделение ККНИКС МГУ, директор А.А. Ломаев),

В начале 1950-х гг. в стране произошли изменения в организации науки: карстовая тематика была сосредоточена в лаборатории гидрогеологических проблем им. Ф.П. Саваренского в Москве. В 1952 г. Кунгурский стационар был передан Уральскому филиалу АН СССР (директор Д.В. Рыжиков), а Воронцовский – вошел в состав Крымского филиала АН СССР в г. Симферополе (отдел карстоведения и спелеологии, руководитель проф. С.А. Ковалевский).

Сотрудники Крымского филиала В.П. Мелешин и Т.А. Кречетович выполнили теодолитную съемку Долгой пещеры на Кавказе. Это был первый опыт инструментальной съемки необорудованной карстовой полости в стране.

В 1954-1956 гг., в связи с вхождением Крыма в состав Украины, Крымский филиал АН СССР был передан в АН УССР. В июне 1954 г. в Симферополь переехал заведующий кафедрой геоморфологии Черновицкого университета, кандидат географических наук Борис Николаевич Иванов. В 1941 г. он успешно защитил в Харькове диссертацию “Карст Средиземноморья”. При ее подготовке он много работал в карстовых районах Черноморского побережья Кавказа, а во время работ в Кременце (1940-1941 гг.) и Черновцах (1945-1956 гг.) – в Подолии. Это был сорокапятилетний, очень активный, богатый идеями ученый. В 1959 г он возглавил в ИМП отдел гидрогеологии и карстологии. Немного позднее, в связи с открытием селей в Крыму (в чем участвовал и Иванов), этот отдел был преобразован в отдел карстологии и селей.

СОЗДАНИЕ ККЭ

Борис Николаевич великолепно понимал, что старые методы исследования карста, разработанные в начале XX в., непригодны в его середине-конце. Поэтому он буквально заваливал сотрудников отдела насоро написанными методичками, которые заставляли нас думать. Кроме того, мало изучать карст с поверхности: этот процесс направлен в глубину карстовых массивов. Но спелеология (термин предложил еще в 1893 г. француз Э. Мартель!) в СССР только зарождалась и любителей пещер геологи презрительно называли “пещерниками”...

Так возникла идея создания Комплексной карстовой экспедиции, в которой должны работать разные специалисты и спелеологи. Понадобилось несколько лет “воспитательной работы”, которую проводили в

Рис. 1. Борис Николаевич Иванов в годы создания ККЭ.

Президиуме АН УССР великолепные организаторы науки – директор института Юрий Юрьевич Юрк и Борис Николаевич Иванов. Ко входам в “бездонные” карстовые шахты Крыма приводили директоров крупных институтов, бухгалтеров, экономистов, снабженцев... И вот в 1958 г. наконец создана ККЭ. Ее руководитель (по положению) – д.г.м-н. Ю.Ю. Юрк, зам. руководителя – к.г.н. *Б.Н. Иванов*, начальники отрядов – еще “неостепененные” сотрудники пяти институтов АН УССР (геофизического – *Б.М. Смольников*, палеозоологического – *Г.А. Бачинский*, гидрологического – *Д.И. Дрозд*, археологического – *О.И. Домбровский*, шахтного – *В.Н. Дублянский*). Подбор молодых руководителей отрядов не был случайным: изучение “глубинного карста” дело трудное и опасное. Но за “молодежью” стояли авторитетные ученые, доктора наук *В.Н. Головцын*, *И.Г. Пидопличко*, *М.А. Воинственский*, *П.Н. Шульц* и многие другие. Все они приезжали в наши отряды, помогали советом или даже непосредственно участвовали в работах.

Немалую роль играло и то, что в ККЭ “потянулись” десятки специалистов из России. Следует особо упомянуть геофизиков МИНХиГП (*В.Н. Дахнов*) и МГУ (*А.А. Огильви*, *В.К. Хмелевской*), биологов МГУ (*Я.А. Бириштейн*), а также палеонтолога, писателя-фантаста *И.А. Ефремова*.

Центральное место в экспедиции занимал шахтный отряд. Дело в том, что в нем была собрана вся “снасть”, необходимая для спуска в карстовые полости (веревки, крючья, сборные тросовые лестницы) и для работы в обводненных пещерах (гидрокостюмы, резиновые лодки, непромокаемые мешки и даже два итальянских акваланга “Пирелли-Галеацци”...). Кроме того, шахтный отряд производил топографическую съемку пещер, их геологические и гидрогеологические описания,

различные специальные исследования. Все это было необходимо сотрудникам других отрядов, поэтому обычно нам приходилось работать вместе.

Руководство шахтным отрядом было поручено мне. Правда, Юрий Юрьевич настоял, чтобы я подтвердил свою спортивную и научную квалификацию официальными документами. В 1958 г. я прошел стажировку в экспедиции проф. В.Н. Дахнова (как “консультант” по геологии), в 1959 г., в дополнение к имевшемуся у меня I разряду по туризму, получил III разряд по альпинизму и удостоверение пловца-подводника, в 1960 г. защитил кандидатскую диссертацию (правда, почти не связанную с карстом). Бачинский и Смольников защитили кандидатские диссертации в 1963 и 1964 г, а сотрудничавшие с нами С.И. Левушкин (1965), Н.Т. Залесская (1966), С.М. Зенгина (1967), Ю.И. Шутов (1971), Е.С. Штенгелов (1972), В.П. Мелешин (1973) и И.И. Волошин (1974) – позднее, уже по результатам работ ККЭ. Так что Карстовая экспедиция воспитала целую школу карстоведов разных специальностей.

Однако мне в шахтном отряде были нужны не только научные работы, но помощники-спортсмены. Поэтому я опубликовал в конце декабря 1958 г. в газете “Комсомольская правда” статью “Пещеры зовут романтиков”. Романтики не замедлили откликнуться. Первым был аспирант института кристаллографии АН СССР Владимир Илюхин. В мае 1959 г. я совершил с ним совместный спуск в шахту Каскадная (до глубины 160 м, тогдашний рекорд СССР), а затем вместе с Б.Н. Ивановым мы провели целую ночь на нашей базе на Ай-Петри, продумывая детали организации при ЦС по туризму секции спелеологии. Именно тогда родился лозунг (по-современному – брэнд) “спелеология = наука + спорт”, под которым много лет работали спелеологи СССР...

Борис Николаевич видел в спелеологах “молодежный резерв”, без которого невозможны исследования подземного карста. “Дядя Боря” так искусно вводил их в курс дела, что все, кто попадал в его кабинет, надолго “заболевали” пещерами. Спокойная жизнь кончалась: все выходные и праздничные дни, не говоря уже об отпуске, теперь были добровольно принесены на алтарь спелеологии.

Без участия Иванова не обходился ни один рабочий выход, ни одна жаркая дискуссия на “малом” или “большом” сборах спелеологического актива. Он был для спелеологов един в трех лицах: руководитель экспедиции, эрудированный геоморфолог, известный карстовед, побывавший во многих карстовых районах страны; блестящий популяризатор, бесценный лектор во всевозможных школах; увлекательный собеседник, ставящий в тупик неожиданными вопросами и заботливо помогающий выбраться из него яркими аналогиями... Его юношеский задор, великолепно уживавшийся с уже проступившей сединой, не оставлял сомнений в выполнимости поставленных им заданий...

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Объем журнальной публикации не позволяет рассмотреть все результаты работ отрядов ККЭ. Подведем только некоторые итоги:

- ККЭ последовательно охватила все карстовые районы Украины: Горный и Равнинный Крым, Приднестровскую Подолию и Покутье, Украинские Карпаты, районы Одессы и Донбасса;
- ею открыто и исследовано более 700 карстовых полостей суммарной протяженностью около 20 км и глубиной свыше 7 км;
- исследованы крупнейшие в те годы объекты – пещеры Красная (Крым, известняки, 13,6 км), Кристальная (Подолия, гипсы, 17,8 км);
- впервые в СССР пройдены без снаряжения 2 сифона (10 м и 5 м) в Красной пещере, в легкоодолаемом снаряжении – 2 сифона (30 и 40 м) в Аянской пещере; достигнута глубина -246 м (шахта Каскадная); впервые проведены 1, 3 и 7 суток в подземном лагере;
- проведены 2 совещания: по вопросам геофизических работ в карстовых районах Горного Крыма (1960) и по гидрологии карста (1966), а также I Всесоюзный слет спелеологов (1962), результаты которого очень высоко оценил президент Академии Б.Е. Патон;
- разработаны методики геологического, гидрогеологического, геофизического, палео-зоологического, археологического, комплексного изучения карстовых полостей;
- начато создание кадастра карстовых полостей Крыма;
- опубликовано более 150 научных, методических и научно-информационных работ по разным направлениям изучения карста, выпущен I выпуск Трудов ККЭ (1963).

РАСПАД

В 1963 г. началась очередная реорганизация науки и Институт минеральных ресурсов АН УССР 10 апреля 1963 г. был превращен... в ИМП Госгеолкома СССР, а 19 августа 1966 г. в ИМП Мингео Украины. Отдел карстологии и селей был преобразован в лабораторию, а затем – в сектор карстологии. Несколько лет сработывала “инерция”: так как по Академии наук УССР приказ о ликвидации экспедиции издан не был, она продолжала работать. Но Бориса Николаевича, кроме неизбежных организационных дел, уже увлекали изучение селей, строительство Ялтинского гидротоннеля, кураторство подразделениями Министерства геологии...

Весной 1981 г. в ИМРе отмечали 70 лет со дня рождения Бориса Николаевича. Было много цветов, цветистых слов и поздравлений: мы все очень любили нашего Б.Н! В своем выступлении я вспомнил его многочисленные начинания и сказал, что он напоминает мне Сизифа от науки. Пыхтя и мучаясь, он создает какую-то новую структуру. Но, создав структуру, он забывает о ее существовании.... Если она нежизнеспособна, то самоликвидируется, если находятся ученики, которые подхватят этот труд – она живет... Я один из таких благодарных учеников, кто уже 23 года продолжает тянуть в гору камень изучения карстовых полостей...

Сейчас прошло уже 48 лет. Много изменилось в нашей жизни. Распалась наша страна.. Изменились и наши знания о ее карсте. На Украине, в Подолии исследованы все крупнейшие гипсовые пещеры мира (Оптимистическая протяженностью 214 км, Озерная, 117 км, Золушка, 92 км); в Крыму, на глубине более 500 м пройдены 4 сифона (шахта Солдатская); украинские исследователи установили ряд мировых рекордов в шахте Крубера (Абхазия), впервые в мировой истории преодолели в ней рубеж глубины 2000м и провели выдающиеся исследования высокогорного

карста в Турции (Кузгун, -1440 м); выполнены десятки теоретических изысканий...

И вот 11 апреля 2006 г. произошло событие, о котором не мог мечтать даже Борис Николаевич: при Министерстве образования и науки Украины и Национальной Академии наук Украины, на базе Таврического национального университета им. В.И. Вернадского создан государственный Украинский Институт спелеологии и карстологии... У него большие творческие планы.

Хочется пожелать его руководителям (моим ученикам А.Б. Климчуку и Б.А. Вахрушеву) и многочисленному коллективу их соратников успеха в нелегком деле становления этой новой структуры и новых открытий. Пусть они не забывают Б.Н. Иванова и его коллег из Комплексной карстовой экспедиции, которым, несмотря на смехотворность их “рекордов” с позиций сегодняшней “адреналинной спелеологии”, было труднее, так как о н и б ы л и п е р в ы м и...

ЛИТЕРАТУРА

- Головцын В.М., Дублянский В.Н. и др. Применение геоэлектрических методов исследований к решению основных проблем карста Горного Крыма. – К.: Наук. думка, 1966. – 148 с.
- Дублянский В.Н. О развитии пещерного туризма // Новости карстоведения и спелеологии. – М., 1961. – № 2. – С. 69-71.
- Дублянский В.Н. Карстовые пещеры и шахты Горного Крыма. – Л.: Наука, 1977. – 181 с.
- Дублянский В.Н. Занимательная спелеология. – Челябинск: Урал-ЛТД, 2000. – 525 с.
- Дублянский В.Н. История украинской спелеологии. – Пермь-Симферополь-Кунгур: Горный ин-т УРО РАН, 2005. – 110 с.
- Дублянский В.Н. Пещеры и моя жизнь. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2006. – 265 с.
- Дублянский В.Н., Дублянская Г.Н. Карстовая республика. – Симферополь, 1996. – 88 с.
- Дублянский В.Н., Дублянская Г.Н. Карстоведение. Учебное пособие. Ч. I. Общее карстоведение. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. – 306 с.
- Дублянский В.Н. и др. Проблемы изучения карстовых полостей гор южных областей СССР. – Ташкент: ФАН, 1983. – 148 с.
- Дублянский В.Н. и др. Красная пещера. – М.: РУДН, 2002. – 188 с.
- Дублянский В.Н., Илюхин В.В. Путешествия под землей. – М.: ФиС, 1981. – 143 с.
- Дублянский В.Н., Ломаев А.А. Карстовые пещеры Украины. – К.: Наукова думка, 1980. – 179 с.
- Иванов Б.Н., Дублянский В.Н. и др. Исследования карстовых полостей Горного Крыма комплексной карстовой экспедицией // Докл. АН УССР, 1960. – Вып. 4. – С. 553-554.
- Труды Комплексной карстовой экспедиции. – К.: Изд-во АН УССР, 1963. – Т. I. – С. 42-50.